

УДК 343

**К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ»
И «СОЦИАЛЬНАЯ ОПАСНОСТЬ» В СИТУАЦИИ ПРИНЯТИЯ СУДОМ РЕШЕНИЯ О ПРОДЛЕНИИ,
ИЗМЕНЕНИИ, ПРЕКРАЩЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР
МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА К ЛИЦУ, СОВЕРШИВШЕМОМУ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ДЕЯНИЕ
В ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СОСТОЯНИИ**

© 2021 г. А.С. Бурцев, И.В. Миронюк, О.С. Шумилина

Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

National Research University
Belgorod State University
85, Pobedy str.,
Belgorod, 308015

В настоящей статье авторы анализируют особенности практического применения врачами-психиатрами дефиниции «социальная опасность», ее соотношение с «общественной опасностью». Делается промежуточный вывод об их синонимичности и возможности отказа от понятия «социальная опасность». Однако в условиях отсутствия универсальной методики оценки степени общественной опасности психических больных, совершивших общественно опасное деяние, авторы приходят к обоснованному выводу о преждевременности такого отказа.

Ключевые слова: общественная опасность, социальная опасность, невменяемость, исключительное состояние, преступление, уголовный закон.

This article analyzes the features of the practical application of the definition of "social dangerousness" by psychiatrists, its "public danger". An intermediate conclusion is made of their synonymy and the possibility of rejecting the concept of "social dangerousness". In the absence of a universal methodology for assessing the social danger of mental patients who have committed a socially dangerous act, the authors come to the conclusion that such a refusal is premature.

Keywords: social dangerousness, public danger, insanity, mental health, crime, criminal law.

Напомним, что основным выводом ранее проведенного исследования [1] явилось утверждение о безальтернативности критерия общественной опасности, применяемого при решении вопроса о продлении, изменении и прекращении принудительных мер медицинского характера (далее – ПММХ) в виде амбулаторного наблюдения и лечения лицу, совершившему запрещенное уголовным законом деяние в исключительном состоянии и обусловленного возможностью повторного совершения им уголовно наказуемого деяния.

В связи с этим высказывалось мнение, что в случае обращения организации, оказывающей психиатрическую помощь с ходатайством о продлении пациенту ПММХ, без указания на его «социальную опасность», суд вправе истолковать это обстоятельство как качественное и стойкое улучшение его психического состояния, вплоть до выздоровления (ст. 98 УК РФ), позволяющее отказать в удовлетворении такого ходатайства либо требовать от медиков представления дополнительных сведений, опровергающих такой вывод суда.

Также акцентировалось внимание на том, что дефиниция «общественная опасность» давно и прочно укоренилась в теории и практике уголовного судопроизводства.

Уже после выхода в свет публикации, мы решили вновь вернуться к теме, привлекая наше внимание, поскольку за пределами научного исследования (ввиду ограниченности объема статьи) остался ряд нерешенных вопросов. Так, в частности, не было раскрыто соотношение дефиниций социальной и общественной опасности.

Прежде всего, скажем, что обе они являются теоретическими конструктами правового характера, созданными с опорой на понятие «опасность».

Согласно Толковому словарю С.И. Ожегова, «опасность – это возможность наступления чего-то плохого, какого-либо несчастья» [2]. Рассуждая о смысловой нагрузке данного понятия, можно заключить, что составитель словаря, естественно в общих чертах, подразумевал под ней реальные или потенциальные явления, процессы и пр., способные причинить вред каждому (отдельному человеку, социальной группе людей, населению страны в целом).

К сожалению, мы не встретили научных публикаций специалистов-психиатров, в которых они раскрывали бы содержание термина «социальная опасность», обосновывали необходимость его применения в экспертной работе, анализировали ее существенные признаки и пр. Наоборот, большинство авторов в своих работах активно применяют дефиницию «общественная опасность» [3, 4], а о социальной опасности если и упоминают, то крайне редко и очень поверхностно [5, с. 234].

Поэтому смеем предположить, что дефиниция «социальная опасность» имеет достаточно узкую, практическую сферу применения, в пределах деятельности медицинских учреждений, оказывающих психиатрическую помощь.

Второе предположение связано с синонимичностью анализируемых дефиниций.

Как следует из содержания изученных нами документов (актов обследования, ходатайств), представляемых медицинским учреждением психиатрического профиля в суд, обращение к дефиниции «социальная опасность» отмечается только при необходимости замены лицу вида ПММХ менее строгим, либо его прекращения [6, 7].

Что касается случаев продления ПММХ лицам, страдающим психической патологией, назначения им более строгой меры, то эксперты, избегая упоминания рассматриваемого термина, ограничивались указанием на иные обстоятельства, например, «снижение критики к своему состоянию здоровья, к совершенному общественно-опасному деянию» [8, 9].

При этом в обоих случаях ссылка на «общественную опасность» отсутствовала. Примечательно, что сами врачи следование подобной практике четко и аргументировано пояснить не могли даже в судебном заседании, ссылаясь на устойчивость применяемого ими понятийного аппарата.

Вместе с тем ответ (отчасти) находится на поверхности, поскольку в его основе лежит направленность социальной опасности конкретного лица, выступающего в качестве ее объекта, на такие позитивные блага, как жизнь и здоровье человека.

В подтверждение этого сошлемся на научное исследование О.А. Макушкиной и Л.А. Яхимовича, проанализировавших сложности принудительного лечения больных с психическими расстройствами, признанных судом невменяемыми, которые повторно совершили ООД. Авторы, оценивая потенциальную общественную опасность таких больных, заключили, что по характеру повторных ООД «обследуемые распределились следующим образом: деяния, направленные против личности, совершили 55,07% пациентов, сексуальные – 7,24%, хулиганство – 5,8%, имущественные – 27,53%, прочие – 4,34%» [10].

Таким образом, если суммировать приведенные результаты, то получается, что более 2/3 преступных посягательств невменяемых лиц были направлены против личности и половой неприкосновенности. С учетом неизбежной латентности насильственной преступности, приведенный результат в полной мере подтверждает высказанное нами предположение.

В еще большей степени оно подтверждается обоснованным с точки зрения криминологии суждением об общественной опасности невменяемых лиц, высказанным известным криминологом Ю.М. Антоняном, отметившим, что «чаще всего совершаемые ими общественно опасные действия – это убийства и иные виды насильственного, в том числе сексуального поведения, часто носящие импульсивный характер» [11].

Об этом же свидетельствуют и иные авторы, установившие, что социальное значение общественно опасного деяния психически больных состоит в отличие от преступлений здоровых лиц, основным моментом которого является более высокая доля наиболее тяжких деяний, связанных с физической агрессией [12].

Надо полагать, что эта доля была бы выше, если бы в поле зрения психиатров попадали и лица, совершившие преступления против здоровья небольшой и средней тяжести (ст. 112, 115 УК РФ).

Что касается высказанного предположения о синонимичности анализируемых дефиниций, то для его подтверждения уместно будет обратиться к общей социологии.

Являясь наукой об обществе, образующих его системах она определяет человека как центральный элемент социальной системы. Последняя, упрощенно, понимается как объединение людей, совместно реализующих некоторую программу или цель, действующих на основе определенных процедур и правил.

Рассуждая об общественной системе, социология относит к ней социальные учреждения, общественные институты, традиции и идеологию и пр. Они также находятся в сфере целенаправленной человеческой деятельности [13, с. 160]. Поэтому, с точки зрения социологии, социальная и общественная система – это синонимы.

Поскольку понятие опасности, с точки зрения возможности ее оценки, может существовать только в человеческой среде, дефиниции «социальная опасность» и «общественная опасность» также будут являться синонимами с оговоркой, что последняя имеет гораздо большее распространение в теории и практике.

В связи со сказанным следует обратиться к такому свойству и принципу права, как правовая определенность. Поскольку в судах между участниками процесса, прежде всего врачами-психиатрами, лицами, в отношении которых применяются ПММХ, прокурорами, адвокатами возникает терминологическое недопонимание, влияющее на правосудность принимаемых решений, логичным представляется переход к использованию дефиниции «общественная опасность», с полным отказом от дефиниции «социальная опасность».

Однако не все так просто. Если судебному эксперту не составляет труда ответить на вопрос об опасности человека, совершившего ООД, то легко ответить на аналогичный вопрос в отношении лица с психической патологией, которого он наблюдал и лечил, врач-психиатр не может и тому есть веская причина.

В результате многократных наблюдений за лицами, имеющими психические патологии, совершившими запрещенные уголовным законом деяния и признанными невменяемыми, изучения материалов уголовных дел судебные психиатры пришли к выводу, что при внешнем сходстве «общественная опасность преступника и общественная опасность невменяемого лица различны по природе, истокам возникновения, сущности и содержанию» [14].

Отсюда следует уточняющий вывод о невозможности использования криминологических методов прогнозирования для определения степени общественной опасности невменяемых, поскольку в основе их поведения лежат психопатологические, а не социально-психологические факторы, свойственные здоровым людям [15, с. 81].

В силу настоятельной необходимости профилактики поведения психически больных лиц, а также в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 98 УК РФ, отечественные клиницисты-психиатры предпринимали неоднократные попытки создания универсальной методики оценки общественной опасности таких больных [16, 17, 18]. Поэтому же пути идут и их зарубежные коллеги [19, 20, 21].

В итоге В.П. Котов и М.М. Мальцева разработали индивидуальные программы профилактики ООД психически больных на основе учета необходимых клинических и социальных сведений: ведущий синдром, тип течения болезни, психопатологический механизм, характер и кратность ООД, личностные и ситуационные факторы и пр. [22, 23].

Вместе с тем следует прислушаться к мнению ведущего специалиста исследовательского центра психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского О.А. Макушкиной, отмечающей, что «при всей простоте данного подхода он не получил широкого распространения среди практикующих специалистов-психиатров по причине отсутствия четкого спектра критериев, позволявших бы высказывать обоснованные суждения о степени риска совершения ООД и их тяжести у пациентов, ранее не совершавших их» [24].

То есть предложенная отечественными исследователями методика не способна в должной степени обеспечить точность и объективность прогноза.

Поэтому в практической деятельности врачи-психиатры в большей степени опираются не на предлагаемую (несовершенную) методику, а на свои знания и опыт, в т.ч. опыт общения с юристами в суде, что в немалой степени способствует субъективизму, желанию перестраховаться в оценке риска общественной опасности пациента, а следовательно, необоснованному увеличению сроков применения в отношении него ПММХ.

Очень наглядно это показано в предыдущей статье, когда суду приходилось неоднократно продлять, а в итоге прекращать применение ПММХ в отношении лица, совершившего уголовно-наказуемое деяние в исключительном состоянии (патологическое просоночное состояние).

Примечательно, что аналогичная ситуация складывается и в случае, если пациент страдает тяжелыми психическими расстройствами (эпилепсия, шизофрения и пр.).

Поэтому, несмотря на доктринальную неразработанность дефиниции «социальная опасность», ее замена на «общественную опасность» в деятельности организаций, оказывающих психиатрическую помощь, никакого положительного результата не даст, по крайней мере, до момента появления одобренной большинством врачей-психиатров универсальной методики оценки общественной опасности психически больных, совершивших общественно опасное деяние.

Литература

1. Бурцев А.С., Миронюк И.В., Шумилина О.С. Проблема определения критериев продления принудительных мер медицинского характера лицам, совершившим запрещенное уголовным законом деяние в исключительном состоянии (на примере конкретной правовой ситуации) // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2020. № 11 (126). С. 111-115.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 1997.
3. Мусаев Ю.О. Клинико-социальные и организационные аспекты профилактики ООД больных шизофренией: Автореф. дисс.... канд. мед. наук. М., 1984. 26 с.
4. Кондратьев Ф.В. Аспекты проблемы общественной опасности лиц с психическими расстройствами // *Российский психиатрический журнал*. 2006. № 3. С. 64-69.
5. Березанцев А.Ю. Судебная психиатрия: учебник для бакалавров / А.Ю. Березанцев. М: Изд-во Юрайт. 2017.

6. Постановление Губкинского районного суда Белгородской области от 04.04.2019. Дело № 6-27/2019 // URL: <https://gubkinsky.gor.big@sudrf.ru>
7. Постановление Октябрьского районного суда г. Белгорода от 27.10.2020. Дело № 6-18/2020 // URL: <https://oktiabrsky.blg.@sudrf.ru>
8. Постановление Октябрьского районного суда г. Белгорода от 18.11.2019. Дело № 6-16/2019 // URL: <https://oktiabrsky.blg.@sudrf.ru>
9. Постановление Октябрьского районного суда г. Белгорода от 29.06.2020. Дело № 6-12/2020 // URL: <https://oktiabrsky.blg.@sudrf.ru>
10. Макушкина О.А., Яхимович Л.А. Повторные общественно опасные действия лиц, страдающих психическими расстройствами: проблемы профилактики // Российский психиатрический журнал. 2014. № 2.
11. Антонян Ю.М. Общественно опасные действия невменяемых лиц как объект криминологического исследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 05.12.2020).
12. Котов В.П., Мальцева М.М. Предупреждение опасных действий лиц с психической патологией // Руководство по судебной психиатрии. М., 2013. С. 676-815.
13. Горбунов М.Ю. Чем социальные системы отличаются от общественных? Конспект лекций. М.: Эксмо, 2008.
14. Клименко Т.В. Судебная психиатрия: учебник для академического бакалавриата. М.: Изд-во Юрайт, 2019. 365 с.
15. Котов В.П., Мальцева М.М., Макушкина О.А., Голланд В.Б. Опасные действия психически больных в сопоставлении с данными криминальной статистики // Материалы Пятого национального конгресса по социальной и клинической психиатрии. «Психическое здоровье – фактор социальной стабильности и гармоничного развития общества» / Под ред. З.И. Кекелидзе, 2013. 148 с.
16. Денисов М.Ф. О возможности прогнозирования риска повторных ООД психически больных. Проблемы судебно-психиатрической профилактики. М., 1994. С. 42-45.
17. Котов В.П., Мальцева М.М. Диагностика потенциальной общественной опасности // Функциональный диагноз в судебной психиатрии. М., 2001. Гл. 8. С. 148-166.
18. Шумаков В.М., Соколова Е.Д., Жуковский Г.С., Свириновский Я.Е., Винокуров А.В. Определение риска общественно опасных действий психически больных с учетом комплекса факторов // Профилактика общественно опасных действий психически больных. М., 1986. С. 46-52.
19. Monahan J., Skeem J.L. Current Directions in Violence Risk Assessment // Current Directions in Psychological Science. 2011. Vol.20. No.1. P 38-42.
20. Singh J.P. Predictive Validity Performance Indicators in Violence Risk Assessment: A Methodological Primer // Behavioral Sciences and the Law. 2013. Vol. 31. P. 8-22.
21. Singh J.P., Desmarais S.L., Hurducas C. et al. International Perspectives of the Practical Application of Violence Risk Assessment: A Global Survey of 44 Countries // International Journal of Forensic Mental Health. 2014. Vol. 13. P. 193-206.
22. Котов В.П., Мальцева М.М. Первичная профилактика общественно опасных действий психически больных // Руководство по судебной психиатрии. М.: Медицина, 2004. С. 443-455.
23. Мальцева М.М., Котов В.П. Опасные действия психически больных. М., 1995. 256 с.
24. Макушкина О.А. Оценка риска общественно опасного поведения лиц с психическими расстройствами // Социальная и клиническая психиатрия. 2017. Т. 27. №3.